

Лян Цюань поспешно прижался губами к лбу, щеке и губам юноши. С тех пор как он стал инвалидом, он никогда не имел столь близкого контакта с кем-либо. Юноша был таким хрупким и изящным, что Лян Цюань боялся, как бы его неосторожные движения не причинили Му Цзэ боль. Но внутреннее желание не позволяло ему остановиться, и он продолжал ласкать юношу, стараясь доставить ему удовольствие.

— Прости...

Слегка коснувшись губами мочки уха Му Цзэ, Лян Цюань крепко обнял его. Он не хотел углубляться в причины, почему юноша позволял ему такие вольности. В этот момент он чувствовал только счастье и даже благодарность. Это было чудо, посланное ему небом, которое сделало его разбитую жизнь снова цельной. Все его горечь, ненависть, уныние и отчаяние словно растворились в воздухе, оставив только этого юношу в его объятиях, который, несмотря на дрожь в теле, старался принять его.

Му Цзэ пытался сдерживать вращение Нефритового Лотоса внутри себя. Его меридианы были слишком хрупкими, и сейчас он уже чувствовал болезненное напряжение. Нефритовый Лотос, почувствовав дискомфорт в теле Му Цзэ, замедлил вращение, вернувшись в нормальное состояние. Только тогда Му Цзэ немного расслабился.

Сильная рука на его поясице по-прежнему была такой крепкой, что у Му Цзэ слегка закружилась голова. Дыхание рядом с его ухом внезапно остановилось, и он почувствовал, как в его тело ворвалась чистая стихия воды. Капля воды на Нефритовом Лотосе стала еще более прозрачной, а ее размер сравнялся с маленьким язычком пламени рядом.

Комната была наполнена густым ароматом. Му Цзэ лежал на Лян Цюане, стараясь успокоить дыхание. Рука на его щеке осторожно гладила его кожу, словно держала самое драгоценное сокровище. В этом прикосновении были не только любовь и привязанность, но и какая-то благоговейная трепетность.

Лян Цюань обнял юношу, повернул кресло-коляску к двери ванной и, наполнив ванну горячей водой, осторожно опустил Му Цзэ в воду, чтобы помыть его. Му Цзэ наслаждался неуклюжими, но нежными движениями мужчины, лежа на краю ванны и почти засыпая.

Закончив мыть юношу, Лян Цюань проверил температуру воды, добавил еще горячей воды и сам пошел в душ. Ловко отрегулировав высоту кресла, он поднялся, опираясь на руки, так как его нижняя часть тела была полностью неподвижна. Он не мог долго сохранять эту позу, но этого времени хватило, чтобы помыться.

Вернувшись в кресло, он вытащил мягкого юношу из воды, вытер их обоих и, накинув на себя халат, завернул Му Цзэ в большое полотенце и осторожно уложил на кровать.

Му Цзэ подвинулся, освобождая место, и, взяв мужчину за руку, тихо сказал:

— Ложись со мной.

Ему не хотелось спать одному, чтобы в случае кошмара кто-то мог его разбудить.

Лян Цюань замер, глядя в чистые глаза юноши, в которых еще оставалась влага. Нажав кнопку, он поднял ручки кресла, оперся на них и переместился на кровать. Однако он мог только сидеть на краю, чтобы лечь, ему нужно было, чтобы кто-то помог поднять его ноги. С трудом полулежа на кровати, Лян Цюань стиснул губы, схватился за ноги и изо всех сил поднял их, не осмеливаясь взглянуть на юношу.

Их недавняя близость наполнила его сердце радостью, но сейчас, в этом неловком положении, он словно вернулся из прекрасного сна в реальность. Он все еще был инвалидом, который не мог сделать и шага без кресла. Он боялся обернуться, опасаясь увидеть в глазах юноши сожаление и презрение за то, что тот позволил себе быть так близок с таким ничтожеством, как он.

Белая и стройная рука протянулась к нему, помогая поднять ноги на кровать. Рука с синяками от поцелуев устроила его в удобной позе. Лян Цюань никогда не знал, что может быть так взволнован. Подняв голову, он глубоко заглянул в глаза юноши.

Черные и чистые глаза, с оттенком еще не угасшей страсти и усталости, но без тени того сочувствия и презрения, которых так боялся Лян Цюань. Естественно обняв руку мужчины, Му Цзэ прижался к его телу и тихо пробормотал:

— Не буди меня на ужин, я хочу спать.

Губы Лян Цюаня дрогнули, в его глазах мелькнул свет, который превратился в глубокую нежность и тепло. Поцеловав Му Цзэ в лоб, он обнял юношу.

— Хорошо, не буду тебя беспокоить.

Му Цзэ устроился в теплых и влажных объятиях мужчины и вскоре крепко уснул. Взгляд Лян Цюаня оставался прикованным к юноше, его глаза были темными и неподвижными, словно он охранял свое единственное сокровище, боясь потерять его на мгновение.

Во время ужина зазвонил телефон на тумбочке. Лян Цюань быстро ответил, слегка разбуженный Му Цзэ недовольно прижался к его груди, хмурясь и ворочаясь. Лян Цюань, как ребенка, нежно похлопал по гладкой спине юноши.

— Все в порядке... Спи, спи спокойно.

Когда Му Цзэ перестал двигаться и его дыхание снова стало ровным, Лян Цюань сказал в трубку:

— Кто это?

— Старший молодой господин, ужин готов, вы и молодой господин Му спуститесь? — почтительно спросил А И.

— Нет, утром разберемся.

Лян Цюань тут же повесил трубку. Погладив волосы юноши, он взглянул на небо, нажал кнопку на тумбочке, и шторы бесшумно закрылись. Вдыхая спокойный аромат человека в своих объятиях, Лян Цюань закрыл глаза и, обняв юношу, словно защищая и одновременно удерживая его, погрузился в глубокий сон.

Глубокой ночью

Аллея за баром

Мужчина, только что вышедший из задней двери, пошатываясь, прислонился к стене, его лицо было покрасневшим от алкоголя. С отрыжкой он потянул за галстук и, шатаясь, направился к улице. Из темноты протянулись большие руки, схватили его за воротник и швырнули к стене.

— Черт?! Кто это?!

Недовольно подняв голову, мужчина пьяным взглядом пытался разглядеть две расплывчатые янтарные точки, отражающие холодный свет луны.

В ушах раздался жуткий смешок, и мужчина тут же вздрогнул, протрезвев от страха.

— Э-э, доктор, я просто пьян, не узнал вас, не сердитесь, пожалуйста, не обращайтесь на меня внимания. Если что-то нужно, скажите.

Рука на воротнике медленно сжалась, Тан Цзянь не смел сопротивляться. В конце концов рука резко отпустила его, и он даже не посмел громко кашлять.

— Доктор, я знал, что вы не умрете. Если что-то нужно, скажите.

Лэй Мосы холодно усмехнулся.

— Мне нужна новая личность.

Он достал из кармана фотографию и передал Тан Цзяню.

— Сделай это. У тебя три дня. Помни, никаких ошибок, иначе ты знаешь, что будет.

Тан Цзянь взял фотографию, и его лицо стало серьезным, совсем не похожим на пьяного.

— Есть ли особые требования к гражданству и работе?

— Китайское гражданство, но с иностранными корнями, и профессия — хирург. Место работы — Юньчэн, — кратко ответил Лэй Мосы.

Тан Цзянь быстро сунул фотографию в карман и кивнул.

— Понял, через три дня забирайте.

Он протянул карточку.

— Запомните этот номер. За час до получения позвоните, вам скажут место. Место назовут только один раз, номер будет удален через три минуты.

Лэй Мосы удовлетворенно кивнул.

— Я знал, что обращаться к тебе — правильный выбор.

Тан Цзянь усмехнулся.

— Я самый надежный. Но, получив новую личность, будьте осторожны. Это совет от старого клиента.

Лэй Мосы холодно усмехнулся.

— Не беспокойся.

Тан Цзянь развел руками, показывая, что больше не будет говорить, и быстро ушел. Он знал, что с осторожностью и подозрительностью Лэй Мосы не уйдет первым, оставляя свою спину открытой. Поэтому он ушел первым. Этот совет был дан из-за их прошлых отношений. Когда-то

он поехал в Америку, и Лэй Мосы спас его. Этот человек, убивающий без сожаления, был очень противоречивым сумасшедшим. Если он говорил, что ты его товарищ, он действительно спасал тебя из беды. Но если он говорил, что эти отношения закончены, он тут же пускал пулю в твою грудь.

<http://bllate.org/book/16578/1514746>